ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

№ 1.

Выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

1 ЯНВАРЯ 1872 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Для обыкновеннаго пополненія арміи и флота Нашихъ, повелѣваемъ:

Въ будущемъ 1872 году произвесть рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ Имперіи и съ губерній Царскаго Польскаго, полагая по шести человѣкъ съ каждой тысячи душъ, на основаніи особаго распорядительнаго указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго.

Независимо отъ набора въ означенномъ числѣ душъ, взять, въ счетъ числящейся недоимки, по одной половинѣ рекрута съ каждой тысячи душъ въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской,

Могилевской и Витебской, освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года, и съ мѣщанъ гор. Сердобска Саратовской губерніи, освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1867 года.

Съ губерній Царства Польскаго, гдѣ въ 1869 году отмѣненъ былъ наборъ, который слѣдовало произвесть въ одинаковомъ размѣрѣ съ наборомъ, произведеннымъ въ томъ году съ 15-го января по 15-е февраля въ обѣихъ полосахъ Имперіи Нашей, взять, на счетъ этой недоимки, по одной половинѣ рекрута съ каждой тысячи душъ. Сверхъ того, при предстоящемъ же въ 1872 году наборѣ, въ счетъ числящейся за означенными губерніями недоимки за прежнее до 1865 года время, взять по три четверти рекрута съ каждой тысячи душъ, причемъ, для облегченія населенія, поставку рекрутъ въ счетъ сей послѣдней недоимки дозволить замѣнять опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ.

Кореловъ, населяющихъ Кемскій уѣздъ Архангельской губерніи и Повѣнецкій уѣздъ губерніи Олонецкой, а также крестьянъ всѣхъ наименованій Холмскаго уѣзда, Псковской губерніи, освободить отъ исполненія рекрутской повинности, согласно повелѣніямъ Нашимъ отъ 19-го апрѣля 1868 и 2-го октября, 21-го ноября и 5-го декабря 1869 года.

Наборъ начать повсемѣстно съ 15-го января и окончить къ 15-му февраля 1872 года.

При производствѣ означеннаго набора, въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, въ коихъ дѣйствуетъ Рекрутскій Уставъ, принимать въ руководство постановленія сего Устава, съ дополненіями и измѣненіями, указанными въ Манифестѣ Нашемъ 25-го октября 1868 г. и съ соблюденіемъ нижеслѣдующаго:

1. Освободивъ податныя общества отъ опредѣленныхъ въ ст. 204-й Устава рекрутскаго издержекъ на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ, отнести эти издержки на счетъ казны, съ возвратомъ изъ особаго источника, имѣющаго быть опредѣленнымъ по смѣтѣ государственнаго земскаго сбора на предстоящее трехлѣтіе.

2. Отмѣнить установленный въ 22-й статьѣ Манифеста Нашего 25-го Октятря 1868 г. низшій размѣръ наградныхъ денегъ рекрутамъ, предоставивъ какъ назначеніе этихъ денегъ, такъ и опредѣленіе ихъ размѣра, собственному усмотрѣнію обществъ.

3. Не назначать и не представлять въ рекруты людей, которымъ не исполнится къ 1-му января 1872 года двадцати одного года отъ роду, исключая, когда идетъ въ службу охотою братъ за брата или родственникъ за члена одной съ нимъ ревизской семьи. Въ этомъ случаѣ исполнять правило, постановленное въ 14-й статьѣ Манифеста 25-го октября 1868 г.

4. Число рекрутъ, причитающихся съ участковъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, распредѣлить между ними не по числу ревизскихъ душъ, а по числу подлежащихъ призыву молодыхъ людей опредѣленнаго возраста, слѣдующимъ порядкомъ:

а) Для опредѣленія, сколько въ каждой губерніи должно взять рекрутъ съ означенныхъ участковъ, общее число рекрутъ, какое будетъ слѣдовать со всѣхъ участковъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Имперіи, съ присоединеніемъ рекрутскихъ долговыхъ долей, оставшихся отъ минувшаго набора, раздѣлить на общее во всѣхъ помянутыхъ участкахъ число подлежащихъ призыву по всѣмъ тремъ разрядамъ молодыхъ людей, которымъ исполнится 21 годъ отъ роду къ 1-му января 1871 года, и полученное частное помножить на общее число всѣхъ этихъ людей въ каждой губерніи.

б) Для опредѣленія, сколько въ число назначенныхъ, по предъидущему пункту, на губернію рекрутъ долженъ поставить каждый участокъ, общее число этихъ рекрутъ, назначенное на губернію, раздѣлить на общее въ губерніи помянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ подлежащихъ призыву людей, и полученное частное помножить на общее число этихъ людей въ каждомъ участкѣ.

в) Въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ помноженія частнаго, полученнаго по правилу, постановленному въ пунктѣ б., на число людей, подлежащихъ призыву въ каждомъ участкѣ, получатся цѣлыя цифры съ долями, доли эти отсѣкать; недостающее же число рекрутъ распредѣлять, по одному, между тѣми участками, на которые упали наибольшія доли. Если при этомъ одинъ, два или болѣе рекрутъ упадутъ на одинъ, на два или болѣе участковъ, на которыхъ остались равныя доли, то недостающихъ рекрутъ назначать, по одному, съ тѣхъ участковъ, въ которыхъ болѣе людей, подлежащихъ призыву, а при равенствѣ въ этомъ отношеніи — съ тѣхъ, на которыхъ укажетъ жребій.

г) Распредѣленіе рекрутъ между губерніями произвесть Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а между участками каждой

губерніи—мѣстнымъ казеннымъ палатамъ подъ руководствомъ губернаторовъ и подъ ихъ наблюденіемъ.

5. Примѣняясь къ указанному въ статьѣ 4-й порядку, распредѣлить и число рекрутъ, слѣдующихъ съ участковъ многорабочихъ семействъ мѣщанъ (Уст. Рекр. ст. 811-я), по числу молодыхъ людей, подлежащихъ призыву.

6. Освободить отъ рекрутской повинности лицъ, состоящихъ въ должности учителя начальнаго народнаго училища, если лица эти предварительно выдержали испытаніе на упомянутое званіе въ установленномъ порядкѣ (мнѣніе Государств. Совѣта 22-го апрѣля 1868 г.), или же съ успѣхомъ окончили курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право на званіе учителя начальнаго народнаго училища.

7. Изъ лицъ, означенныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 3-мъ ст. 27-й Манифеста 25-го октября 1868-го года, не освобождать отъ рекрутства тѣхъ, у которыхъ есть братъ-работникъ, хотя бы сей послѣдній жилъ отдѣльно и даже принадлежалъ къ другому обществу, если только такой братъ-работникъ не поступилъ въ военную службу, не находится въ безвѣстномъ отсутствіи и не сосланъ по приговору суда.

8. Изъятіе отъ жеребья, предоставленное по 907 статьѣ Устава Рекрутскаго, за неимѣніемъ брата, послѣдующему по возрасту родственнику или иному односемьянину, состоящему по семейному списку подъ тѣмъ же нумеромъ, ограничить случаемъ, когда этотъ родственникъ или односемьянинъ принадлежитъ къ той части семейства, изъ которой поступилъ рекрутъ, дающій право на изъятіе.

9. Отмѣнить установленныя въ 10 и 14 пунктахъ 1,030 ст. Устава Рекрутскаго для губерній: Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, изъятія отъ призыва къ рекрутству почтарей, печниковъ, плотниковъ, тележниковъ и кузнецовъ.

10. На точномъ основаніи утвержденнаго Нами 2-го ноября сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта не допускать при предстоящемъ наборѣ частнаго найма охотниковъ въ рекруты; а размѣръ денежнаго взноса для желающихъ освободиться отъ рекрутской повинности опредѣлить въ восемьсотъ рублей.

При производствѣ набора въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться утвержденнымъ Нами 3-го (15-го) марта 1859 года Положеніемъ о рекрутской повинности, Манифестомъ Нашимъ 26-го іюня (8 іюля) 1868 года, съ приложен-

ными къ нему правилами, а равно Манифестомъ 2-го ноября 1869 года, съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1. Призывъ къ жеребью начать съ конскриптовъ, коимъ къ 20 декабря 1871 г. (1 января 1872 г.) исполнится двадцать одинъ годъ отъ роду.

2. Изъ конскриптовъ втораго разряда призвать къ исполненію рекрутской повинности столько возрастовъ, сколько будетъ необходимо по правиламъ, постановленнымъ въ 13 и 14 статьяхъ Манифеста 26-го іюня (8-го іюля) 1868 г.

Примѣчаніе. На основаніи повелѣнія Нашего отъ 23 февраля сего года, призывъ къ исполненію рекрутской повинности горно-заводскаго населенія Царства Польскаго ограничить однимъ 21-лѣтнимъ возрастомъ.

3. Въ отмѣну ст. 24 того же манифеста, не допускать при предстоящемъ наборѣ замѣны рекрутъ наемниками.

4. Взысканіе съ членовъ рекрутскихъ присутствій за пріемъ въ рекруты неспособныхъ къ военной службѣ людей опредѣлять порядкомъ, указаннымъ въ 781—791 статьяхъ дѣйствующаго въ Имперіи Рекрутскаго Устава.

5. Для подачи жалобъ на неправильную отдачу въ рекруты опредѣлить шести-мѣсячный, со дня окончанія набора, срокъ.

6. Наблюденіе за отчетностію по выкупнымъ свидѣтельствамъ возложить на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

7. Кромѣ указанныхъ въ приложеніи къ Манифесту Нашему 26-го іюня (8-го іюль) 1868 года и въ Манифестѣ 2-го ноября 1869 года лицъ, временно отъ рекрутской повинности освобожденныхъ, не привлекать къ оной:

а) во время состоянія въ учебныхъ заведеніяхъ: обучающихся въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

б) доколѣ будутъ исполнять обязанности своего званія: учителей начальныхъ училищъ въ Царствѣ.

8. Отмѣнить изъятіе отъ рекрутской повинности по 8, 13, 14, 19, 20 и 22-й статьямъ правилъ, приложенныхъ къ Манифесту Нашему 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года, которое предоставлено было нижеслѣдующимъ лицамъ:

а) евреямъ, принявшимъ христіанскую вѣру;

б) штатнымъ почтарямъ;

в) лицамъ, поступившимъ на казенные и частные горные заводы и сыновьямъ ихъ;

г) несостоящимъ въ государственной службѣ инженерамъ, архитекторамъ, землемѣрамъ, ваятелямъ, живописцамъ и механикамъ;

д) артистамъ Варшавскихъ театровъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 7-й день декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ семнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: *„АЛЕКСАНДРЪ.“*

Печатанъ въ С.-Петербургѣ, при Сенатѣ, Декабря 7-го дня 1871 г.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, предназначивъ произвесть рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ Имперіи и съ губерній Царства Польскаго, повелѣваемъ: наборъ сей начать повсемѣстно съ 15-го января будущаго 1872 года и окончить оный къ 15-му февраля того же года.

Распоряженія по военной части предоставили Мы Военному Министру, а успѣшное производство и окончаніе сего набора въ положенный срокъ возлагаемъ на попеченіе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С.-Петербургѣ
7-го декабря 1871 года.

О назначеніи на Туркестанскую каѳедру.

— Высочайше утвержденнымъ, 12 минувшаго Ноября, докладомъ Св. Сѵнода опредѣленъ на архіерейскую каѳедру новоучрежденной въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства епархіи викарій Херсонской епархіи, епископъ Новомиргородскій *Софонія*, съ присвоеніемъ какъ ему, такъ и преемникамъ его по новоучрежденной каѳедрѣ наименованія «Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго.»

(Правит. вѣст.)

—Объ установленіи срока для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца. Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ въ 19-й день марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ установить, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, срокъ для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) окончательный срокъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ назначается, считая съ 1-го іюля 1871 года для всѣхъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, а также для Царства Польскаго—годовой, для жителей Мезенскаго уѣзда Архангельской гуерніи, для сибирскаго, Туркестанскаго и Закавказскаго краевъ полутора-годовый; 2) постановленіе объ окончательномъ срокѣ, назначенномъ для вымѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ, независимо отъ обнародованія установленнымъ порядкомъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, печатается въ Правительственномъ вѣстникѣ, а также въ губернскихъ вѣдомостяхъ ежемѣсячно до истеченія сего срока; 3) на обязанность начальниковъ губерній возлагается наблюсти дабы объявленія о семъ постановленіи, напечатапныя отдѣльно, были разосланы въ волостныя правленія въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для выставки въ селеніяхъ, и прибиты по городамъ на рынкахъ и базарахъ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ стекается народъ; 4) для ускоренія и облегченія обмѣна билетовъ прежнихъ образцовъ на новые, губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ разрѣшается, обмѣнивать, на имѣющіеся у нихъ новые билеты, билеты прежнихъ образцовъ, принадлежащіе частнымъ лицамъ, не стѣсняясь при этомъ п. 4 Высочайшаго указа 13-го февраля 1868 года, при коему новые билеты каждаго достоинства обмѣниваются на нынѣшніе билеты лишь того же самаго достоинства; 5) о семъ разрѣшеніи публикуется вмѣстѣ съ постановленіемъ объ окончательномъ срокѣ вымѣна старыхъ кредитныхъ билетовъ, указанными въ п. 2 и 3 способами, при чемъ должно быть сдѣлано предостереженіе, что билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы ни казначействами, ни другими казенными мѣстами въ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, и Царствѣ Польскомъ послѣ 1-го іюля 1872 года, а въ прочихъ мѣстностяхъ послѣ 1-го января 1873 года и что съ того же времени пріемъ сихъ билетовъ не будетъ болѣе обязателенъ для частныхъ лицъ, и

6) министру финансовъ предоставляется независимо отъ изложенныхъ распоряженій принимать и другіе мѣры, какія онъ признаетъ полезными, дабы настоящее постановленіе сдѣлать сколь возможно болѣе гласнымъ.

—№ 57, Октября 6 д. 1871 г. **О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназіи Кирпичниковымъ.** Св. Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о принятіи, въ качествѣ учебника по русскому языку въ духовныхъ училищахъ, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназіи Кирпичниковымъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ къ исполненію распоряженій, препроводить, въ копіяхъ, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

—№ 58, Октября 8 д. 1871 г. **О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ».** Св. Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный г. и. д. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета о введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣсскаго духовнаго училища, священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ». Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести сочиненіе свящ. А. Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ», по отпечатаніи онаго авторомъ, въ учебное руководство по сему предмету въ духовныхъ училищахъ. О чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ исполненія послать указы, съ присовокупленіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть пріобрѣтаема означенная книга, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема для училищъ, училищныя правленія будутъ извѣщены отъ Хозяйственнаго Управленія припечатаніемъ въ Духовной Бесѣдѣ.

—№ 60, Октября 21 д. 1871 г. **О допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гим-**

назіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи». Св. Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный г. и. д. сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 26 Августа 1871 года за № 205, журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи», въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и препроводить, въ копіи, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ для должныхъ распоряженій къ исполненію.

— № 62, Октября 31 д. 1871 г. **О допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія по Св. Писанію, составленнаго г. Верховскимъ «Библейскаго Словаря».** Св. Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный г. и. д. сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи составленнаго коллежскимъ ассесоромъ Верховскимъ «Библейскаго Словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (Т. 1, Выпускъ первый. Буква А.)» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по Священному Писанію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія семинарскимъ правленіямъ о допущеніи означеннаго словаря Верховскаго къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы съ извлеченіемъ, въ копіи, изъ журнала Комитета.

— *Назначеніе настоятеля Березвецкаго монастыря.* Указомъ Св. Сѵнода, отъ 17 сего Декабря 1871 г. за № 2890, настоятелемъ Березвецкаго второклассныго монастыря назначается настоятель Жоботинскаго Онуфріева заштатнаго монастыря, Кіевской епархіи, іеромонахъ *Лаврентій*, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

Мѣстныя распоряженія.

—**Назначенія:** Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 8 декабря за № 246, записанною на журналѣ Педагогическаго Собранія Правленія Литовской Семинаріи, членами распорядительнаго собранія отъ духовенства утверждены на три года: протоіерей *Андрей Кургановичъ* и священникъ *Іоаннъ Котовичъ*.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 5 ноября сего года за № 225, вакантное священническое мѣсто зако-

ноучителя и священника въ училищѣ дѣвицъ духов. званія предоставлено учителю Литовской семин. *Валеріану Кургановичу.*

—**О передачѣ зданій Виленскаго дух. учил., отдаваемыхъ въ наемъ, въ вѣдѣніе и распоряженіе духовенства Виленскаго училищнаго Округа.** Вслѣдствіе сообщенія отъ 10 ноября 1871 г. за № 10031, о постановленіи духовенства Виленскаго училищнаго Округа на бывшемъ 26—28 Октября сего года съѣздѣ, относительно передачи училищныхъ зданій, отдаваемыхъ въ наемъ, въ вѣдѣніе и распоряженіе Хозяйственнаго Управленія при св. Сѵнодѣ въ томъ предположеніи, что доходы отъ сихъ домовъ, за преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній Литовской епархіи со 2-й половины 1871 года по новымъ уставамъ и штатамъ, будутъ обращены на удовлетвореніе жалованьемъ личнаго состава учащихъ и начальствующихъ, Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ сообщить Литовской духовной Консисторіи, для зависящаго распоряженія, что такъ какъ, со введеніемъ со 2-й половины 1872 г. преобразованія духовно-учебныхъ заведеній Литовской епархіи по новымъ уставамъ и штатамъ, расходы по содержанію личнаго состава училищъ будутъ приняты на средства св. Сѵнода, а доходы отъ оброчныхъ статей, принадлежащихъ училищамъ, останутся въ мѣстномъ распоряженіи духовенства училищныхъ округовъ на удовлетвореніе другихъ нуждъ по училищамъ, за исключеніемъ содержанія личному составу, то и нѣтъ основанія къ передачѣ въ вѣдѣніе Хозяйственнаго Управленія принадлежащихъ Виленскому училищу домовъ, отдаваемыхъ въ наемъ, какъ постановилъ съѣздъ духовенства, а напротивъ того завѣдываніе этими домами вполнѣ должно принадлежать окружному духовенству.

О дѣятельности духовенства во время предстоящаго рекрутскаго набора.

Литовская духовная Консисторія слушали отношеніе Виленскаго и Гродненскаго губернскихъ правленій отъ 16 сего декабря, первое за № 12,827, а второе за № 8809, по поводу послѣдовавшаго Высочайшаго Манифеста о рекрутскомъ наборѣ, гдѣ между прочимъ выражено, что по силѣ 313, 314 и 554 ст. Рекр. Уст., рекруты, окончательно принятые рекрутскими присутствіями, немедленно, по окончаніи каждаго засѣданія, приводятся къ присягѣ духовными лицами того вѣроисповѣданія, къ коему они принадлежатъ, на языкѣ, который имъ извѣстенъ и непремѣнно въ тѣхъ мѣстахъ богослуженія,

гдѣ отправляются обряды вѣроисповѣданія той религіи, которой кто изъ нихъ принадлежитъ. А потому Виленское губернское правленіе Литовскую духовную Консисторію о семъ увѣдомляетъ, а Гродненское—кромѣ того проситъ заблаговременно назначить въ каждомъ городѣ духовныхъ лицъ для ежедневнаго приведенія къ присягѣ рекрутъ, которые будутъ принимаемы съ 15 января по 15 февраля 1872 года, такъ чтобы, въ исполненіи сего со стороны этихъ лицъ, не произошло никакой остановки и промедленія и чтобы, въ случаѣ болѣзни этихъ лицъ или по другимъ причинамъ, обязанность эту тотчасъ же исполняли другіе, которые тоже заблаговременно должны быть Консисторіею назначены. При чемъ тоже губернское правленіе проситъ Консисторію поручить мѣстному приходскому духовенству выдавать безъ малѣйшаго замедленія удостовѣренія и справки о лѣтахъ, представляемыхъ въ рекруты лицъ. О распоряженіяхъ же своихъ по всѣмъ этимъ предметамъ увѣдомить губернское правленіе. **Приказали:** объявить о семъ *чрезъ Еп. Вѣдомости* духовенству для непремѣннаго исполненія съ присовокупленіемъ, что требованія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ о сообщеніи справокъ изъ метрическихъ книгъ о лѣтахъ, подлежащихъ рекрутству лицъ, или о приводѣ къ присягѣ рекрутъ, а равно и просьбы частныхъ лицъ о выдачѣ, по поводу набора, метрич. выписей должны быть удовлетворяемы *немедлѣнно* и по ст. 1581 т. IX, не долѣе какъ черезъ три дня по поступленіи о томъ требованій или просьбы. Въ удовлетвореніе же требованія Гродненскаго губерн. правленія, въ городахъ Гродненской губерніи, для ежедневнаго приведенія къ присягѣ рекрутъ во время предстоящаго набора, назначить слѣдующихъ лицъ: въ г. Гроднѣ—свящ. Іосифа *Кончевскаго*, въ Соколкѣ—прот. Іуліана *Саковича*, въ Бѣльскѣ—свящ. Августина *Тарановича*, въ Бѣлостокѣ—свящ. *Зелинскаго*, Слонимѣ—свящ. *Смольскаго*, Волковыскѣ—свящ. Мартина *Касперовича*, въ Пружанахъ—прот. Андрея *Червяковскаго*, въ Брестѣ—свящ. *Маркевича* и въ г. Кобринѣ—прот. *Пашкевича.* О чемъ объявляя какъ назначеннымъ лицамъ, такъ и благочиннымъ городскихъ церквей *чрезъ Епарх. Вѣдом.* вмѣнить благочиннымъ въ непремѣнную обязанность: а) имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы со стороны назначенныхъ для ежедневнаго приведенія къ присягѣ рекрутъ лицъ не произошло въ исполненіи сего никакой остановки и промедленія, и б) въ случаѣ болѣзни этихъ лицъ или по другимъ причинамъ исполненіе обязанности сей поручать другимъ священникамъ. О настоящемъ распоряженіи Гродненское губ. правеніе увѣдомить.

Мѣстныя извѣстія.

— *Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею похвальнаго листа* церковному старостѣ Церковницкой церкви, Каменецкаго благочинія, крестьянину д. Церковникъ, *Павлу Ѳеодорову Шешко*, за 32-хъ лѣтнюю, безукоризненную, усердную, полезную и безвозмездную службу.

Къ свѣдѣнію духовенства Кобринскаго училищнаго округа.

Б. предсѣдатель Кобринскаго училищнаго окружнаго съѣзда, бывшаго 1—2 прошлаго сентября, свящ. К. Павловичъ, отношеніемъ отъ 10 Декабря за № 50, проситъ Редакцію Литов. епар. вѣдомостей напечатать слѣдующее: „Литовская духовная Консисторія указомъ отъ 2 Декабря сего года за № 10397, на имя мое послѣдовавшимъ, на основаніи слѣдующей резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 8 Ноября за № 229, положенной на докладѣ Консисторіи отъ 1 Ноября за № 9744: „такъ какъ депутаты, собравшіеся на Кобринскій окружной училищный съѣздъ (бывшій 1 и 2 чиселъ Сентября сего года), избраны были несогласно съ закономъ и распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, именно отъ 156 церквей было только 14 депутатовъ, то постановленія этого съѣзда остаются безъ послѣдствій,—о чемъ и объявить кому слѣдуетъ чрезъ бывшаго предсѣдателя съѣзда,“—предписала мнѣ объявить объ этомъ духовенству Кобринскаго училищнаго округа. Не имѣя возможности исполнить это скоро и вѣрно, я покорнѣйше честь имѣю просить Редакцію Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей пропечатать объ этомъ въ ближайшемъ № вѣдомостей, для вѣдома духовенства Кобринскаго училищнаго округа.“

Исправленіе неточности.

Съ готовностью даемъ мѣсто слѣд. заявленію: „Въ 23 № Лит. епарх. вѣдомостей въ извѣстіи о починкѣ Самуйловицкой церкви — вкралась неточность, а именно въ томъ указаніи, что будьтобы при Пацевицкой церкви, въ приходѣ Самуйловицкомъ, имѣется *плита*, привлекающая къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ.

Дѣйствительно, въ Пацевицкую церковь собираются въ извѣстные дни многочисленные богомольцы, но они въ буквальномъ смыслѣ собираются только во храмъ Божій, вполнѣ прилично устроенный для поклоненія Пресвятой Богородицѣ и праведной Аннѣ,—а совершенно не къ *плитѣ*, которой теперь тамъ не

имѣется. Плита, чествованная народомъ, была разбита настоящимъ Самуйловицкимъ священникомъ еще въ 50 годахъ, для искорененія въ народѣ суевѣрія, о чемъ между прочимъ можетъ посвидѣтельствовать и бывшій нашъ благочинный—нынѣ членъ Консисторіи, о. протоіерей Левицкій, освящавшій церковь Пацевицкую. Въ настоящемъ году сія церковь удостоилась посѣщенія преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Брестскаго, и признана Владыкою прилично устроенною.

Волковысскій благочинный, священникъ
Зельвянской ц. *Августъ Куцевичъ.*

О введеніи преподаванія нѣмецкаго языка въ Виленское училище дѣвицъ духов. званія.

Его Сіятельство, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода, отъ 18-го Декабря 1871 г. за № 4726, увѣдомилъ Его Высокопреосвященство Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, что Ея Величество Государыня Императрица, въ слѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, въ 17-й день Декабря Всемилостивѣйше соизволила на введеніе въ Виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго происхожденія преподаванія нѣмецкаго языка на томъ же основаніи, на какомъ разрѣшено въ 1867 году преподаваніе Французскаго языка, т. е. съ тѣмъ, чтобы этотъ языкъ считался предметомъ необязательнымъ и былъ преподаваемъ внѣ класснаго времени.

Правленіе училища, объявляя о семъ, приглашаетъ родителей и опекуновъ дѣвицъ обучающихся въ училищѣ — прислать немедленно свои заявленія какъ о желаніи, чтобы ихъ дочери или родственницы были обучаемы нѣмецкому языку, такъ и о согласіи вносить за это преподаваніе ту же плату, какъ и за французскій языкъ, т. е. по *пяти* рублей серебромъ въ годъ. По полученіи въ достаточномъ количествѣ таковыхъ заявленій, Правленіе безотлагательно приметъ мѣры къ открытію преподаванія нѣмецкаго языка.

Освященіе церкви: Слонимскимъ благочиннымъ освящена 5 ноября *Горецкая* церковь.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ЦЕРКВИ: Въ *Гродненскій Борисоглѣбскій* монастырь пожертвована преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ новая серебряная, съ чеканными украшеніями, изящной работы позолоченная риза къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, стоимостью въ 180 руб.; за пожертвованные имъ же 30 руб. возобновлена позолота 7 деревянныхъ рамъ въ иконостасѣ теплой церкви.

— *Слонимскаго благочинія* на починку *Горецкой* ц. поступили пожертвованія: отъ Кр. дер. Зарѣчья 3 руб., заштатнаго священника Георгія Рожановича 21 руб. и мѣстнаго священника Александра Рожановича 50 р. *вещами:* отъ неизвѣстныхъ: траурные воздухи стоимостью 1 р. 60 к., парчевое облаченіе на престолъ и жертвенникъ и пелена — 15 руб., лампады накладнаго серебра къ мѣстнымъ иконамъ, стоимостью 7 р. 50 к., 2 лампады къ храмовой иконѣ и нагорнее мѣсто, стоимостію 4 руб., и церковнымъ старостою куплена лампада къ тайной вечерѣ.

НЕКРОЛОГЪ: Священникъ Яловской ц. Мартинъ Іосифовъ *Прокоповичъ*, 38 лѣтъ, священническій сынъ, родомъ изъ Минской губерніи; по окончаніи полнаго курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи въ 1857 г., съ аттестатомъ втораго разряда, рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Іосифомъ во священника къ Новодворской церкви, 1857 г. ноября 17. Въ 1863 г. награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 г., по прошенію, перемѣщенъ къ Яловской ц. Имѣетъ медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—64. Послѣ него остались сиротами трое дѣтей. Жена умерла двумя годами раньше. Свящ. Прокоповичъ ум. 2 декабря.

—**Вакансіи—священниковъ:** Въ с. *Збуражъ*—Берестскаго уѣзда; въ с. *Зальсъ*—Ошмянскаго уѣзда; въ м. *Красностокъ*—Сокольскаго уѣзда; въ м. *Наревкѣ*—Бѣльскаго благоч., и м. *Яловкѣ* при **обѣихъ** церквахъ—Волковыйскаго уѣзда;—**Псаломщиковъ:** въ с. *Гнѣздиловѣ*—Вилейскаго **уѣз.**; въ с. *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда; въ м. *Чернавчицахъ*—Брестскаго уѣзда; въ г. *Волковыскѣ* и въ с. *Колонтаевѣ*—Волковыйскаго уѣз.; въ *Вижкахъ*—Пружанскаго уѣзда; въ *Казачизнѣ*—Ковенской губерніи.

Неоффиціальный отдѣлъ.

О СОСТОЯНІИ ДУХОВЕНСТВА ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ

въ послѣднее время существованія уніи, и нѣсколько воспоминаній о Митрополитѣ Іосифѣ.

Одна изъ самыхъ важныхъ заслугъ почившаго митрополита Литовскаго, Іосифа, безспорно состояла въ томъ, что онъ старался поднять уровень умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства своей епархіи. Это была его завѣтная мысль. Къ осуществленію ея онъ стремился въ продолженіи всей своей жизни и не щадилъ ни какихъ усилій и трудовъ.

Чтобы оцѣнить эту заслугу по достоинству, необходимо имѣть надлежащее понятіе о томъ жалкомъ состояніи, въ ка-

комъ находилось, въ этомъ отношеніи, большинство уніятскаго духовенства въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, въ послѣднее время существованія уніи.

Относительно образованія бѣлое уніатское духовенство можно было раздѣлить тогда на три категоріи. Къ первой принадлежали получившіе образованіе въ Виленской главной семинаріи. Это были, въ нѣкоторомъ смыслѣ, духовные аристократы. Они смотрѣли на остальныхъ своихъ собратій свысока и неохотно сближались съ ними; но это самое, какъ увидимъ ниже, послужило въ пользу послѣднимъ. Бывшій Виленскій университетъ и существовавшая при немъ главная семинарія, относительно религіи, находились подъ сильнымъ вліяніемъ идей XVIII вѣка, навѣянныхъ съ запада. Довольно сказать, что иные изъ воспитанниковъ главной семинаріи, какъ намъ удалосъ слышать изъ ихъ собственныхъ устъ, принадлежали къ тайнымъ обществамъ, въ родѣ Филаретовъ и т. п. О степени искренности, съ какою они принимали въ немъ участіе, можно судить по тому увлеченію, съ какимъ они отзывались, спустя много лѣтъ послѣ исчезновенія этихъ обществъ, объ ихъ мнимо—высокой цѣли, направленной будто бы къ преобразованію человѣчества. Идеи, коими руководились сказанныя общества, дѣйствительно на видъ были весьма гуманны, но въ сущности онѣ грозили разрушеніемъ всякому общественному порядку, а въ дѣлѣ религіи вели къ раціонализму и слѣдовательно—къ безвѣрію. Сколько мы знали воспитанниковъ бывшей главной семинаріи, почти всѣ они весьма легко относились къ установленіямъ церкви, хотя сами были ея служителями. Такъ напр. посты они считали вещью совершенно излишнею у насъ и приводили въ этомъ случаѣ такого рода аргументъ: а что, еслибы Греки вздумали, въ своихъ соборныхъ постановленіяхъ, воспретить употребленіе шубъ и полушубковъ. Неужели мы—жители сѣвера подчинились бы такому постановленію и мерзли бы зимою изъ послушанія церкви? Очевидно, что посредствомъ аргументаціи подобнаго рода можно отвергнуть многое, что̀ мы, не вкусившіе отъ плодовъ мудрости Виленской главной семинаріи, привыкли считать священнымъ и ненарушимымъ. Къ счастію, такіе раціоналистическіе взгляды не могли привиться въ средѣ остальнаго уніатскаго духовенства и простаго народа. Ихъ гарантировало отъ этой заразы невѣжество, въ которомъ они коснѣли, благодаря исполнителямъ извѣстнаго проекта, въ коемъ предписывалось, между прочимъ, заботиться о доведеніи Западно-Русскаго духовенства до совершеннаго невѣжества, чтобы затѣмъ легче было ополячить его и окатоличить. И нель-

зя не сознаться, первая часть задачи была выполнена латино-польскими ревнителями съ рѣдкимъ успѣхомъ: мракъ невѣжества распространился въ массѣ уніатскаго духовенства, но конечные результаты были не тѣ, какихъ ожидали польскіе ревнители; ими упущено было изъ виду одно обстоятельство, именно, что невѣжественный человѣкъ упорнѣе держиться преданій старины. И этому—то обстоятельству обязянъ здѣшній простой народъ и его бѣдное духовенство, что въ нихъ сохранился и національный и религіозный духъ русскаго народа.

Итакъ просвѣтительныя идеи Виленской главной семинаріи не успѣли проникнуть въ среду уніатскаго духовенства, хотя нѣкоторые изъ его членовъ, весьма, впрочемъ, немногіе, и были ея воспитанниками.

Ко второй категоріи принадлежали учившіеся, но большею частію недоучившіеся, въ дворянскихъ училищахъ. Такія лица изъ уніатскаго духовенства, хотя имѣли претензію на нѣкотораго рода ученость, но въ сущности познанія ихъ ограничивались только тѣмъ, что они могли кстати или не кстати блеснуть латинскимъ и французскимъ словцомъ, или даже цѣлою фразою, изъ Цицерона или Горація, а какъ полузнаніе всегда питаетъ въ человѣкѣ самоувѣренность, то личности эти, какъ водится, любили судить и рядить обовсемъ и вкось и вкривь, особенно въ кругу такихъ людей, коихъ считали ниже себя по образованію. Но не всегда такая отвага сходила имъ благополучно. Вотъ, напр., какого рода анекдотъ разсказывали намъ про одного уніатскаго священника, принадлежавшаго къ категоріи, о которой идетъ рѣчь. Этотъ почтенный отецъ обыкновенно являлся въ общество въ щегольской сутанѣ, въ отлично вычищенныхъ сапогахъ, словомъ, какъ настоящій джетльменъ, и здѣсь заставлялъ всѣхъ слушать свои многорѣчивые разсказы и велемудрыя сужденія о такихъ предметахъ, о которыхъ и самъ не имѣлъ надлежащаго понятія. Случилось какъ то, что въ кругу его слушателей нашелся человѣкъ дѣйствительно образованный, и сразу смекнувшій, что почтенный отецъ—учености весьма сомнительной; обратившись къ нему, этотъ господинъ сказалъ: „сдѣлайте одолженіе, растолкуйте мнѣ, отче, что значитъ надпись, находящаяся надъ входомъ въ вашу церковь: *Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній?*“ (Псал. 92). Такой вопросъ сильно озадачилъ мудреца, однакоже онъ не затруднился и сталъ объяснять это изреченіе такъ. „*Дому твоему*—это значитъ Дому Божьему, т. е. церкви, *подобаетъ*... это извѣстно... нравится (по польски *podobać się*—нравиться);

святыня... это извѣстно-святыня,—а *въ долготу дній*—на долгіе дни. Значитъ: Дому Божьему или церкви нравится святыня на долгіе дни". Весь разговоръ, разумѣется, веденъ былъ, по обычаю того времени, по польски. Такіе знатоки славянскаго языка, въ средѣ бывшаго уніатскаго духовенства, случались сплошь да рядомъ; впрочемъ, тогда и требовалось, отъ поступавшаго въ священники, только умѣнье читать коекакъ пославянски, а понимать читаемое—не было дѣломъ обязательнымъ. Хотя, такимъ образомъ, учившіеся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ выходили изъ нихъ не слишкомъ обремененными дѣйствительными знаніями, но за то они выносили оттуда аристократическіе замашки, стремленіе къ панству, благоговѣніе къ католицизму и совершенное пренебреженіе къ своему уніатскому исповѣданію. И не могло быть иначе. Тогда всѣ свѣтскія учебныя заведенія находились въ польскихъ рукахъ. Если попадали въ эти заведенія сыновья уніатскихъ священниковъ, то сотоварищи ихъ—дѣти шляхты, обзывали ихъ всяческими презрительными наименованіями въ родѣ „*поповичь, попадюкъ*"; говорили имъ комплименты въ родѣ слѣдующаго. „*что попъ, что хлопъ, все равно*"; пересмѣивали уніатскіе богослужебные обряды, напр. „*паки и паки, дай попъ табаки*" и т. д. Училищное начальство не только не защищало несчастныхъ дѣтей уніатскихъ священниковъ отъ такихъ оскорбленій и насмѣшекъ, но еще видимо тому потворствовало. Разскажемъ для примѣра одинъ случай. Жена священника привозитъ въ училище своего единственнаго девятилѣтняго сына. Она упрашиваетъ и начальника училища и совоспитанниковъ беречь и жалѣть ея сына,—онъ такой еще маленькій, такой боязливый и хилый. Ей, разумѣется, даютъ самыя успокоительныя обѣщанія. Но лишь только мать уѣхала, школьники—шляхтичи тотчасъ гурьбой пристали къ ея сыну: „а ну-ка, поповичь, познакомимся мы съ тобой поближе? Дай-ка мы тебя покачаемъ"! И, не дожидаясь согласія съ его стороны, схватили его, кто за голову, кто за ноги, и раскачавъ уронили на кирпичный полъ. Бѣдный мальчикъ разбилъ себѣ голову и отъ боли сталъ—было плакать, но ему пригрозили, что если онъ не перестанетъ хныкать, то скажутъ объ этомъ *префекту* (такъ называли тогда смотрителя училища) и будетъ худо. Мальчикъ, со страху, чтобы не было хуже, принужденъ былъ проглотить слезы, выжатыя болью. Но, къ несчастью, мать пріѣхала навѣстить его, спустя недѣлю, и онъ не удержался, чтобы не пожаловаться ей на свою обиду, а мать, по простотѣ своей, разсказала все префекту. На слѣдующій день, послѣ ея отъѣз-

да, префектъ, пришедши въ классъ, вызвалъ обиженнаго поповича на средину и жестоко разбранилъ его, за чѣмъ онъ осмѣлился говорить матери о сдѣланной ему *не хотя* сотоварищами обидѣ. „Ты, видно, еще не знаешь“, прибавилъ достойный педагогъ школьнаго правила: *„хотя бы тебя пекли, или варили въ смолѣ, не говори, что дѣлается въ школѣ“*. А чтобъ новичекъ не забылъ такого мудраго педагогическаго правила, то тутъ же велѣлъ зарубить ему это правило, гдѣ слѣдуетъ, посредствомъ *дисциплины*. Дисциплиной называлась плеть, состоявшая обыкновенно изъ пяти отдѣльныхъ ремешковъ, прикрѣпленныхъ къ козьей ножкѣ, отъ чего она и прозывалась иногда *козинькой*. Послѣ такой чувствительной замѣтки, бѣдный поповичъ уже никому не смѣлъ жаловаться на причиняемыя ему товарищами—обиды, а старался защищаться отъ нихъ собственноручно, за что также доставалось ему порядкомъ отъ начальства. Дисциплина каждый разъ ему напоминала что: „quod licet jovi, non licet bovi“, что позволительно шляхтичу, то не позволительно поповичу. Онъ не могъ понять только того, почему можно было обижать его безнаказанно, а онъ не смѣй не только защищаться, но даже и жаловаться на обидчиковъ. Можетъ быть, онъ понялъ бы, въ чемъ тутъ секретъ, еслибы въ числѣ сотоварищей былъ еще кто либо изъ духовнаго сословія, но какъ онъ былъ только одинъ поповичъ, то и полагалъ, что такъ ужъ ему на роду написано: страдать и молчать.

Но мало того, что сыновья уніатскихъ священниковъ подвергались въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ подобнымъ выше описанной несправедливостямъ; ихъ систематически старались тамъ ополячить и окатоличить. Законоучителей уніатскаго вѣроисповѣданія въ училищахъ не полагалось; о русской рѣчи не было и помину; русскій языкъ не входилъ въ программу преподаванія. Учениковъ уніатскаго исповѣданія заставляли служить *до мши* ксендзу-пробощу. Въ уніатскую церковь къ богослуженію ихъ никогда не отпускали, за исключеніемъ великаго поста, когда слѣдовало принимать св. причастіе, но и то они предварительно должны были исповѣдаться у латинскихъ ксендзовъ. Значитъ, ученики изъ уніатовъ отличались отъ римско-католиковъ только тѣмъ, что пріобщались по уніатскому обряду. Странно, что ихъ и не пріобщали уже въ латинскомъ костелѣ и латинскимъ причастіемъ; а сдѣлать это тогда можно было бы весьма легко. Правду сказать, и родители едвали бы обидѣлись такимъ совращеніемъ своихъ дѣтей въ латинство; а еслибъ и обидѣлись, такъ жаловаться было некому. Нельзя

полагать, чтобы латинскіе патеры и руководимыя ими училищныя власти дѣйствовали такъ по внушенію совѣсти. Послѣ тѣхъ насилій и жестокостей, посредствомъ коихъ совращенъ былъ не одинъ милліонъ православныхъ въ унію, а потомъ въ латинство, совѣсть латинянъ, въ дѣлѣ религіозной пропаганды, не могла быть щекотлива. Нельзя также думать, чтобы здѣсь имѣлись въ виду буллы папы Климента VIII, или Венедикта XIV, которыми ограждались вѣроисповѣдныя и обрядовыя разности уніатской церкви отъ посягательствъ на нее со стороны ревнителей латинства. Послѣдній даже воспрещалъ переходить изъ уніи въ латинство, тогда какъ латинянамъ на оборотъ дозволялось переходить въ унію. Подобнаго рода распоряженія не могли останавливать упорной іезуитской пропаганды. Іезуиты и ихъ пособники тамъ, гдѣ дѣло касалось пріумноженія римско-католической паствы, попирали безнаказанно не только законы Божескіе и человѣческіе, но искусно обходили и самыя папскія повелѣнія. Можно, кажется, за тѣмъ полагать навѣрно, что если мальчиковъ уніатскаго исповѣданія, обучавшихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не заставляли прямо обращаться въ латинство, такъ этому причиною было убѣжденіе со стороны лицъ, имѣвшихъ власть, что не стоитъ торопиться. Такъ или иначе, а всё будетъ наше, по всей вѣроятности, думали латиняне. Можетъ быть, они имѣли здѣсь въ виду еще и то соображеніе, что гораздо выгоднѣе воспитать уніатское юношество такъ, чтобы оно было проникнуто до мозга и костей латинствомъ и полонизмомъ, а наружность оставалась бы при немъ уніатская, дабы посредствомъ этаго самаго юношества, когда изъ среды его выйдутъ общественные дѣятели и, въ особенности, священники, легче потомъ окатоличить и ополячить простой народъ.

Этотъ расчетъ былъ, повидимому, совершенно вѣренъ. Получившіе образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣти уніатовъ, если поступали въ гражданское вѣдомство, то дѣлались непремѣнно римско-католиками и только поступавшіе въ священники оставались, по наружности, уніатами, хотя въ душѣ тянули всѣми силами къ латинству. Св. римскій отецъ былъ ихъ кумиръ. Мы живо помнимъ, какъ въ семействахъ уніатскихъ священниковъ разсказывались напр. такія вещи, что св. римскій отецъ ведетъ письменную корреспонденцію съ самимъ Господомъ Богомъ, что вотъ еще недавно найдено въ церкви св. Петра въ Римѣ письмо къ папѣ, принесенное съ неба Архангеломъ Михаиломъ. Намъ даже читали копію этого письма, но содержанія его мы, къ сожалѣнію, не упомнимъ. Можно

судить по этому обстоятельству, какъ о степени благоговѣнія, какое во время оно питали къ папѣ латиняне и уніаты, такъ равно и о степени ихъ умственнаго развитія. Кому покажется этотъ фактъ невѣроятнымъ, того просимъ прочитать брошюру подъ заглавіемъ: «Новый Римскій догматъ о зачатіи Пресв. Дѣвы» изд. С. П. Б. 1858 года.

Итакъ скажемъ опять, что уніаты, обучавшіеся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а особыхъ духовно-учебныхъ заведеній для нихъ тогда не было, выходили оттуда истыми католиками и только по наружности до поры до времени оставались уніатами. Если такія лица поступали въ священники уніатской церкви, то ихъ сердце вовсе не лежало въ уніи, въ ея первоначальномъ смыслѣ и значеніи. Они всячески старались втереться въ шляхетское общество: ходили съ помѣщиками на охоту, въ церкви подносили имъ для цѣлованія не крестъ какъ простолюдинамъ, а блюдечко (patena), на которомъ полагался при совершеніи литургіи, Агнецъ. Бывали примѣры, что и самую литургію останавливали до времени прибытія ясновельможнаго пана или пани. Да трудно даже выразить словами, до какой степени доходило подобострастіе, съ коимъ уніатскіе священники относились къ помѣщикамъ *коляторамъ*, какъ ихъ тогда называли.

За то обращеніе съ прихожанами такихъ священниковъ было, такъ сказать, самое панское. Если дѣло шло о платѣ за какую-либо требу напр. за погребеніе, бѣдный крестьянинъ не смѣлъ возражать на неумѣренность требованія. Законность его, въ случаѣ сопротивленія со стороны плательщика, доказывалась ему нерѣдко его духовнымъ пастыремъ собственноручно; тяжело вспоминать о подобныхъ безобразіяхъ, но такъ было дѣйствительно. «*Какъ ты смѣешь, хамъ, говорить мнѣ то или то?*» Такъ нерѣдко уніатскіе священники, напитанные панскимъ духомъ, отзывались къ своему прихожанину. Отсюда, вѣроятно, и вошло въ обычай у крестьянъ называть своихъ священниковъ: *ксендзъ—панъ, ксендзова—пани* и падать въ ноги при всякомъ случаѣ, когда требовалась милость священника. Понятно, что такого рода обращеніемъ съ крестьянами нельзя было пріобрѣсть ихъ довѣріе. Пановъ-священниковъ боялись, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ненавидѣли. Конечно, при такихъ взаимныхъ отношеніяхъ не было и не могло быть солидарности между пастыремъ и пасомыми. Оттого-то Западно-Русскіе крестьяне, хотя считались уніатами, или какъ они говорили *ваніатами*, а все-таки оставались русскими по духу,

тѣмъ болѣе, что и самую уніатскую вѣру называли тогда не иначе, какъ *русскою* или *хлопскою.*

Такимъ образомъ, въ прахъ разбивались польско-іезуитскія затѣи на счетъ поголовнаго ополяченія бѣлорусскаго народа. „Homo proponit, Deus disponit.“ Священники уніантскіе, воспитанные въ іезуитскомъ духѣ, безсознательно разрушали дѣло, къ которому такъ старательно ихъ готовили. Они сами ополячились и окатоличились въ душѣ, но, при своемъ поверхностномъ образованіи, не съумѣли дѣйствовать, согласно мысли своихъ воспитателей, къ ополяченію и окатоличенію простаго народа.

Но въ средѣ бѣлаго уніатскаго духовенства и такихъ полуобразованныхъ людей было немного. Кто учился гдѣ-нибудь и чему-нибудь, при томъ имѣлъ средства и возможность поступить въ гражданскую или военную службу, однимъ словомъ, выйти изъ духовнаго званія, тотъ старался воспользоваться всякимъ удобнымъ къ тому случаемъ. И это весьма понятно. Бытъ уніатскаго священника вообще не представлялъ ничего привлекательнаго. Во первыхъ, если кто изъ уніатскихъ священниковъ и пользовался почетомъ у пановъ и ксендзовъ, (а они то и составляли тогдашнюю интеллигенцію въ краѣ), то развѣ тотъ, кто успѣлъ какими-либо судьбами сколотить капиталецъ. Слѣдовательно, честь воздавалась здѣсь не личности, а богатству. Безъ того нельзя было уніатскому священнику расчитывать на уваженіе со стороны интеллигенціи. Тогда и пословица сложилась, что „*посвящаютъ на плебана* (латин. ксендза), *для пана, а пóпа — для хлóпа.*“ Кому же могла придти особенная охота стать въ глазахъ интеллигенціи на одной степени съ простымъ народомъ, который тогда, какъ извѣстно, считался быдломъ. Во вторыхъ, и матеріальное обезпеченіе уніатскаго духовенства не представляло житейскихъ выгодъ. Были, конечно, въ небольшемъ числѣ очень хорошіе приходы; къ такимъ слѣдуетъ особенно отнести тѣ, къ коимъ было приписано большее или меньшее число крестьянскихъ дворовъ, отбывавшихъ священнику барщину. Но такіе приходы, большею частію, принадлежали чиновному духовенству или базиліанскимъ монастырямъ. Лучшіе въ этомъ родѣ приходы составляли оброчные статьи членовъ духовной консисторіи и коллегіи, а также благочинныхъ, которые въ то время играли весьма важную роль, имѣя въ своемъ завѣдываніи иногда до полу-сотни церквей. Приходскія требы въ такихъ приходахъ, въ коихъ настоятели не жили, исправля-

лись за незначительное вознагражденіе викарными священниками, доходы же по всѣмъ статьямъ поступали въ пользу номинальныхъ настоятелей.

Первоначально въ рукахъ бѣлаго уніатскаго духовенства было не мало приходовъ, весьма безбѣдно надѣленныхъ земельными угодіями, но съ теченіемъ времени лучшая часть изъ нихъ была захвачена или помѣщиками или латинскими ксендзами, о чемъ свидѣтельствуютъ состоящія или состоявшія во владѣніи тѣхъ и другихъ мѣстности, которыя до сихъ поръ носятъ названія: „*церковище, поповщина.*“ Въ старинныхъ визитныхъ книгахъ б. уніатскихъ церквей нерѣдко встрѣчаются свѣдѣнія о принадлежности къ нимъ нѣкогда такихъ земельныхъ угодій, которыхъ теперь нѣтъ и слѣда. А какъ достаточный земельный надѣлъ, при доброкачественности почвы, составлялъ главный источникъ содержанія уніатскихъ священниковъ, то приходы, лишенные лучшихъ своихъ угодій, пришли, естественно, въ бѣдное состояніе, а другіе по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ были бѣдны и безъ того. Такимъ образомъ, большинство приходовъ могло доставить духовенству, сравнительно съ настоящимъ, только самое скудное обезпеченіе. Поэтому неудивительно, если мѣста приходскихъ священниковъ не были заманчивы для людей, которые по своему образованію, могли найти средства къ жизни въ другомъ званіи. Сами священники, мало мальски образованные, помышляли только о томъ, чтобы сыновей своихъ, какъ говорилось, вывести въ люди, т. е. приготовить для поступленія въ военное или гражданское званіе. Приходы же, въ большинствѣ случаевъ, оставлялись въ приданное за дочерями. Значитъ, если кто изъ образованныхъ, по тогдашнему, людей поступалъ въ уніатскіе священники, то, конечно, «*не для іезуса*, какъ говорили тогда, *а для хлѣба—куса.*»

(*Окончаніе будетъ*).

И. И. Четвериковъ, какъ храмоздатель и благотворитель церквей въ Западной Руси.

Вотъ что пишутъ въ «*Современныхъ Извѣстіяхъ:*» Имя покойнаго И. И. Четверикова не разрывно связано съ исторіею возобновленія православныхъ храмовъ въ западныхъ губерніяхъ. До конца пятидесятыхъ годовъ дѣло это было въ жалкомъ положеніи. Православію принадлежалъ въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, почти исключительно низкій и вмѣстѣ бѣд-

нѣйшій классъ; самая вѣра, какъ извѣстно, пользовалась у шляхты названіемъ хлопской вѣры; большинство приходовъ и съ ними храмовъ состояло подъ патронатомъ пановъ, поляковъ-католиковъ. На нихъ и лежала нравственная и политическая обязанность заботиться о церквахъ, состоящихъ на ихъ земляхъ, подъ ихъ попечительствомъ, и назначенныхъ для населенія, состоящаго въ крѣпостной ихъ власти. Такъ въ прошлое царствованіе и смотрѣло на этотъ вопросъ правительство; но въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій правительству неудалось перевести право въ фактъ. Пока валились одна за другою церкви и православное священнослуженіе нуждалось въ самыхъ неизбѣжныхъ принадлежностяхъ утвари (нѣсколько сотъ церквей совсѣмъ лишены были купелей,—послѣдствіе и отчасти причина продолжавшагося крещенія обливаніемъ по католическому обычаю), дѣло о пособіи церквамъ на средства помѣщиковъ перекидывалось изъ вѣдомства въ вѣдомство, исписывались горы бумаги, не измѣнявшія ни въ чемъ положеніе православія въ краѣ. Въ настоящее царствованіе, за оказавшеюся безуспѣшностью привлечь польскихъ помѣщиковъ къ исполненію обязанностей, вытекавшихъ изъ ихъ владѣльческаго права, рѣшено было обратиться къ противоположному пути: устранить поляковъ-помѣщиковъ вовсе отъ участія въ пособіи храмамъ; принять издержки отчасти на счетъ казны, и отчасти искать вспомоществованія у великорусскаго общества. На первый разъ удовлетворены были этимъ путемъ нужды Витебской губерніи, причемъ казнѣ помогло почти исключительно Петербургское, и притомъ высшее общество, съ участіемъ особъ Императорскаго дома. Но затѣмъ ждали помощи еще цѣлый рядъ губерній и цѣлыя тысячи храмовъ, лишенныхъ самаго необходимаго. И отсюда начинается дѣятельность И. И. Четверикова. На него указалъ покойный митрополитъ Филаретъ П. Н. Батюшкову, въ спеціальное вѣдѣніе котораго въ ту пору передано было дѣло о пособіи православнымъ церквамъ въ Западномъ краѣ.

Къ сожалѣнію, мы лишены подробныхъ цифръ; но въ свое время онѣ были опубликованы. Достаточно сказать, что не менѣе какъ на 4,000 церквей изысканы общественныя пособія И. И. Четвериковымъ,—вдвое болѣе того, чѣмъ могла оказать сама казна, при ежегодномъ отпускѣ полумилліона. Какъ собиралъ приношенія и откуда ихъ доставалъ покойный, это было его искусство, можно сказать особый даръ, въ которомъ помогали ему обширныя связи въ московскомъ купеческомъ мірѣ и знакомство съ состояніями, характерами и слабостями

коммерческаго круга. Не можемъ умолчать, что последнее обстоятельство немало навлекло нареканій на покойнаго, особенно въ связи съ отличіями, которыя сыпались на жертвователей и собирателя. Самъ собиратель награжденъ былъ щедро: орденъ за орденомъ, потомственное дворянство, чинъ статскаго и потомъ действительнаго статскаго советника. Въ міре, среди котораго вращался И. И., и который до неимоверности падокъ на отличія, быстрыя повышенія недавняго „купеческаго сына“ должны были возбудить зависть; къ этому присоединилась и досада, что получаетъ человекъ, самъ ничего не пожертвовавшій. Во первыхъ, последнее не совсемъ верно. Не однимъ чужимъ карманомъ распоряжался покойный: некоторыя церкви получили вспоможеніе изъ его исключительныхъ средствъ. Кроме того, надобно во что нибудь считать время и трудъ, которые были трачены покойнымъ положительно въ ущербъ собственнымъ коммерческимъ деламъ. Во вторыхъ, этими нареканіями сказывалось лишь воззреніе, что отличія справедливо пріобретаются только деньгами,—воззреніе, на которое стоитъ только указать, чтобъ понять ему цену. И. И. Четвериковъ пользовался чужими слабостями, но самъ отданъ былъ душею делу; пособіе церквамъ въ краяхъ, где православіе есть не просто религіозный, но политическій элементъ,— это было его служеніе; онъ считалъ это личнымъ деломъ, личною скорбью, личною честью, задачею жизни. Отсюда и эта неустанная энергія, въ русскомъ человеке не совсемъ обыкновенная при служеніи общественному делу. Не онъ одинъ вышелъ изъ купцовъ въ дворяне и генералы. Не станемъ упоминать именъ, но укажемъ различіе: те господа именно и обнаруживали, что дело все—отдуться деньгами, а на какое дело все равно: сегодня на богадельню, завтра на кашу инвалидамъ, черезъ годъ на библіотеку, а потомъ куда нибудь на мостовую; сущность въ томъ, чтобъ поместить известную сумму, за которую ожидается крестъ; куда,—этому не придавалось значенія. Этому-то воззренію Четвериковъ и предоставлялъ противоположность. Помимо вспоможенія церквамъ въ Западномъ крае, чемъ онъ преимущественно и снискалъ себе отличія, столь завидныя для его собратовъ, онъ принялъ горячее участіе въ устройстве братствъ, когда они начали тамъ же воскресать мало по малу. Не обошлись безъ его вспомоществованія православныя церкви и въ Балтійскомъ крае. Наконецъ, православный храмъ въ Гельсингфорсе почти ему одному обязанъ сооруженіемъ. Припомнимъ и еще случай: здешнему братству св. Николая, устроенному для вспоможе-

нія бѣднымъ ученикамъ духовнаго званія, тотъ же И. И. Четвериковъ выхлопоталъ часть богатаго наслѣдства, оставшагося послѣ купца Шодчина. Фактъ тоже любопытенъ. Шодчинъ умеръ, завѣщавъ громадное состояніе на благотворительныя цѣли, но не опредѣливъ подробно назначенія; оно предоставлено было самимъ душеприкащикамъ. Возникъ процессъ, исхода довольно сомнительнаго: предоставлялось возможнымъ, въ самомъ дѣлѣ, отвергнуть завѣщаніе, по отсутствію субъекта права (нѣтъ наслѣдника). Но на это именно нужно было Четверикова. Знать, гдѣ есть готовность благотворенія, это была его спеціальность. Прослышалъ, взялся за дѣло. Процессъ выигранъ. Почему знать? Можетъ быть и не выигранъ былъ бы онъ безъ этого, потому что въ тяжбѣ такого рода личныя выгоды и слѣдовательно побужденія ретиво вести дѣло, представлялись только оспаривавшимъ наслѣдникамъ. Отвлеченное понятіе, каково „благотворительныя учрежденія", не могло чувствовать ни скорби, ни радости отъ такого или другаго исхода; душеприкащикамъ тоже не оказывалось особенныхъ побужденій хлопотать черезъ чуръ горячо о дѣлѣ изъ котораго для ихъ личныхъ интересовъ не предстояло ничего. И. И. Четверикову въ благополучномъ исходѣ процесса принадлежитъ едва ли не главнѣйшая честь, и онъ разумѣется, не преминулъ обратить наслѣдство на цѣль, которой служилъ пособіе церквамъ въ краяхъ угнетеннаго православія; а вмѣстѣ съ тѣмъ удѣлилъ часть (10,000) и на братство св. Николая. Мы сказали „не переминулъ," „удѣлилъ," разумѣя, конечно, нравственное вліяніе Ивана Ивановича на душеприкащиковъ, которые вѣроятно были рады, найдя спеціалиста, освобождавшаго ихъ отъ труда додумываться, на какое бы благотвореніе повергнуть не малый капиталъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Этотъ примѣръ, вмѣстѣ съ участіемъ въ устройствѣ братствъ и вспоможеніи балтійскихъ и гельсингфорскихъ церквамъ, яснѣе другихъ говоритъ о характерѣ дѣятельности покойнаго, и сводитъ ее съ понятія, которое о ней составлено, можетъ быть большинствомъ. Ни здѣсь, ни тамъ, ни тутъ И. И. ничего не получалъ, ничего не искалъ, и не могъ ни получать, ни искать. Это уже было дѣло души, долгъ добровольнаго служенія

Въ политическомъ смыслѣ дѣятельность И. И. Четверикова отмѣчена крупно. Нѣсколько строкъ, выше сказанныхъ о положеніи, въ какомъ, были православныя церкви въ запад-

ныхъ краяхъ до участія И. И., даютъ понять, что было бы, если бы не оказалось столь ревностнаго помощника дѣлу. Отчасти это уже о сію пору видно. Читатели припомнятъ недавно помѣщенное у насъ письмо изъ Ковеля, и переданную въ немъ трагикомическую исторію построенія тамошней православной церкви, вмѣстѣ съ подобною же исторіею церкви въ г. Борисовѣ: наростаетъ, какъ водится, переписка, разъѣзжаютъ техники, одинъ посмотритъ, другой посверлитъ, но дѣла до дѣла никому нѣтъ, а церкви по старому и не начинаютъ строиться,—какъ было и тогда, когда царствовало упованіе на польскихъ помѣщиковъ. Теперь дѣло взяла на себя исключительно казна; И. И. Четверикова нѣтъ; другаго на его мѣсто не предвидится, да если бы и явился таковый, ему при настоящемъ устройствѣ этого дѣла, переданнаго въ общее вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, не очень бы великъ предоставлялся просторъ. Любопытно будетъ сравнить въ послѣдствіи: что было сдѣлано для церквей въ Западномъ краѣ до Четверикова, что послѣ, и что при немъ и съ его содѣйствія.

Вспоможеніе церквамъ въ Западномъ краѣ въ свое время, какъ мы сказали, поставлено было въ спеціальное завѣдываніе тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова. Съ нимъ покойный И. И. Четвериковъ и состоялъ въ ближайшихъ сношеніяхъ и подъ его руководительствомъ дѣйствовалъ. На П. Н. Батюшковѣ лежитъ обязанность познакомить общество съ фактическими подробностями дѣятельности покойнаго, которыхъ мы дать не въ силахъ.

Выскажемъ въ заключеніе и общую мысль. Готовности къ благотвореніямъ въ нашемъ обществѣ много: страшная масса капиталовъ предлагается и двигается на дѣла безкорыстныя. Часть ихъ, можетъ быть даже и значительная, возбуждается тщеславіемъ. Пусть; но еще не въ томъ дѣло. Припоминая, куда тамъ и здѣсь лились потоки пожертвованій, убѣждаемся, что частная благотворительность вообще у насъ мало осмыслена; двигается больше по протореннымъ вѣками, однообразнымъ путямъ, и управляется случайностями. Лицъ, которыя бы избирали себѣ опредѣленную отрасль въ служеніе цѣлой жизни, почти не бываетъ. Отсюда, за исключеніемъ одного вида (храмозданій), и общественные плоды благотворительности далеко не соотвѣтствуютъ количеству приношеній. И. И. Четвериковъ, во всякомъ случаѣ, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ исключеній въ этомъ смыслѣ.“

ПРАВОСЛАВНОЕ ВИЛЕНСКОЕ СВЯТО-ДУХОВСКОЕ БРАТСТВО.

Засѣданіе третье. 25-го Октября 1871 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Іосифа присутствовали:

Члены Совѣта: о. архим. Мелетій, А. А. Левшинъ, о. прот. Гомолицкій, Я. Ѳ. Головацкій, М. А. Малиновскій, В. А. Лялинъ. Подписанъ протоколъ втораго засѣданія.

Докладываны: 1, Приходъ. а) деньгами: Его Преосвященство Александръ, епископъ Минскій, при письмѣ отъ 15 Октября, прислалъ въ братство 25 руб. сер. *Опредѣлено*: 25 руб. записать на приходъ и о полученіи ихъ увѣдомить съ благодарностію, отъ имени братства, Преосвященнѣйшаго Александра.

Членъ Совѣта А. А. Левшинъ заявилъ, что въ виду того, что покойная супруга Г. Главнаго Начальника края, Екатерина В. Потапова, принимала живое участіе въ школѣ Виленскаго Свято-Духовскаго братства, оказывая ей неоднократно разнаго рода матеріальныя пособія, и соображая съ тѣмъ вмѣстѣ, что дѣти братской школы въ числѣ 25 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, съ наступленіемъ холоднаго времени, за неимѣніемъ теплой одежды, лишены будутъ возможности посѣщать храмъ Божій, Александръ Ардаліоновичъ, при удобномъ случаѣ, доложилъ объ этомъ Г. Начальнику края, который соизволилъ отъ имени покойной супруги, изъ собственныхъ средствъ, пожертвовать на этотъ предметъ сто руб. сер. Представляя эти деньги для записи на приходъ, А. А. проситъ выдать ихъ для удовлетворенія купца Гинсбурга за приторгованное у него толстое черное сукно, въ количествѣ 100 арш. по 90 коп.,—на 90 руб. сер. Соображая же, что на прикладъ и на шитье потребовалась бы также значительная сумма, между тѣмъ денегъ остается лишь 10 р., то А. А. полагалъ бы деньги эти передать въ распоряженіе Г. Брокдорфъ (занимающейся приготовленіемъ дѣтской пищи), изъявившей, по просьбѣ А. А., желаніе присмотрѣть и за кройкою сукна для дѣтскихъ пальто и заняться покупкою разныхъ мелочныхъ приборовъ, какъ то: пуговицъ, крючковъ и проч., самое же шитье, во избѣжаніе расходовъ, роздать для самыхъ малолѣтнихъ на руки родителей, которые, по всей вѣроятности, не откажутся сшить сами безмездно, а болѣе взрослыхъ заставить самихъ шить, подъ наблюденіемъ Е. А. Брокдорфъ, какъ понимающей портняжное мастерство. *Опредѣлено:* Деньги записать на приходъ и за

тѣмъ, выведя въ расходъ, передать ихъ подъ росписку А. А. Левшина, для употребленія согласно заявленію; за покровительство и постоянное вниманіе къ братству принести Его Высокопревосходительству Александру Львовичу, отъ имени братства, искреннюю благодарность.

б) **книгами.** Членъ Совѣта А. А. Левшинъ заявилъ, что капитанъ артиллеріи Александръ Алексѣевичъ Чаплинъ, сочувствуя школѣ Виленскаго Свято-Духовскаго братства, пожертвовалъ 16 экз. учебнаго курса Географіи Россійской Имперіи и 18 экз. эстамповъ съ текстомъ „Русскій солдатъ",— послѣдній чрезвычайно занимаетъ дѣтей. *Опредѣлено:* А. А. Чаплина зачислить въ члены братства и о томъ, съ благодарностію за это—уже не первое пожертвованіе, увѣдомить его.

II. Совѣтъ общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-западномъ краѣ, отзывомъ отъ 18 Октября за № 559, сообщилъ, что членъ Совѣта общества В. Н. Веревкинъ заявилъ о необходимости устроить катафалкъ съ дрогами, такъ какъ при православныхъ церквахъ г. Вильны таковаго не имѣется. Совѣтъ общества, имѣя въ виду, что наемъ православными катафалка у иновѣрныхъ сопряженъ съ значительными расходами, и что катафалкъ можетъ приносить доходъ церкви, проситъ Совѣтъ братства оказать содѣйствіе къ осуществленію сего заявленія. *Опредѣлено*: Соглашаясь съ своей стороны оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, Совѣтъ братства не можетъ однакожъ принять на себя устройство катафалка. Для обсужденія же пригодности этого предпріятія и возможнаго содѣйствія къ его выполненію, Совѣтъ полагаетъ: О заявленіи В. Н. Веревкина сообщить: Виленскимъ—Каѳедральному собору, Свято-Духову монастырю и Виленскому благочинному.

III. **Расходъ.** Священникъ Цѣхановецкой ц. Бѣльскаго у. Александръ Павловичъ, проситъ возвратить ему или передать священнику Воспитательнаго дома Г. Филаретову 1 р. 30 к., высланные имъ на книгу „Іезуиты" Самарина, доселѣ не полученную. *Справка:* Экземпляровъ этого сочиненія въ распоряженіи братства уже не имѣется. *Опредѣлено*: Выдать о. Филаретову, подъ росписку въ кассовой книгѣ, 1 р. 30 коп.

Вдовѣ чиновника Саввинѣ Люткевичъ, на похроны мужа ея, Евгенія Михайлова Люткевича, опредѣлено выдать, чрезъ дѣлопроизводителя Совѣта братства Н. Харламповича, 20 р. сер.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРИНИМАЕТСЯ, НА 1872 ГОДЪ, ПОДПИСКА НА

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ МІРЪ"

Всѣхъ нумеровъ въ теченіе года выйдетъ 350.

«Русскій Міръ» выходитъ подъ редакціею В. В. Комарова, ежедневно, въ форматѣ большого газетнаго листа (одинаковой величины съ «Московскими Вѣдомостями,» «Голосомъ« и «Биржевыми Вѣдомостями»), за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за праздниками и статскими торжественными днями. Газета, отличаясь полнотою содержанія и разнообразіемъ програмы, выходитъ безъ предварительной цензуры и посвящаетъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, нашимъ внутреннимъ дѣламъ.

Цѣна газетѣ „Русскій Міръ:" на годъ съ пересылкою и доставкою 12 руб., безъ пересылки и доставки 10 рублей.

	Съ пересылкою и доставкою.	Безъ пересылки и доставки.
На 11 мѣсяцевъ . . .	11 р. 50 к.	9 р. 50 к.
» 10 » . . .	11 » — »	9 » — »
» 9 » . . .	10 » — »	8 » 50 »
» 8 » . . .	9 » — »	8 » — »
» 7 » . . .	8 » — »	7 » — »
» 6 » . . .	7 » — »	6 » — »
» 5 » . . .	6 » — »	5 » — »
» 4 » . . .	5 » — »	4 » — »
» 3 » . . .	4 » — »	3 » — »
» 2 » . . .	3 » — »	2 » — »
» 1 » . . .	1 » 50 »	1 » 25 »

Подписка на «Русскій Міръ» принимается:

Въ Петербургѣ: 1) въ редакціи газеты, въ Басковомъ переулкѣ, домъ № 3 (на углу Басковой улицы); 2) въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхина, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской имперіи, съ полученіемъ №№ въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ главную контору редакціи (Басковъ переулокъ, д. № 3). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 4 руб., въ концѣ марта 4 руб. и въ концѣ іюня 4 руб.

Условія подписки: безъ доставки на годъ 5 руб. на 6 мѣсяцевъ 3 руб. на 3 мѣсяца 1 р. 75 к. на 1 мѣсяцъ 65 к. съ доставкой и пересылкой 6 руб. 50 к. 3 руб. 60 к. 2 р. 25 к. 80 к.

Редакія покорнѣйше проситъ, иногородныхъ подписчиковъ для своевременнаго заготовленія бандеролей и печатныхъ адресовъ, присылать свои требованія, заблаговременно, съ обозначеніемъ своихъ адресовъ, чотко написанныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи заявленія почтоваго департамента, редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на не полученіе №№ газеты, должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера газеты.

Редакторъ-Издатель *Юлій Осиповичъ Шрейеръ.*

вышелъ ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ номеръ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ

Содержаніе его: 1. Общепонятныя свѣдѣнія о Библіи, 2. Новогодное размышленіе, 3. Старое и новое время (поученіе), 4. Искусство благополучно прожить новый годъ, 5. Вечерніе разсказы въ христіанскомъ семействѣ, 6. Дѣтскій календарь.

Содержаніе втораго номера: 1. Чтенія о св. апостолѣ Павлѣ, 2 Уроки Закона Божія по Библіи, 3. Ложныя и опасныя современныя мудрствованія, 4. Воскресное чтеніе по Закону Божію или Историческій Катихизисъ въ примѣрахъ, 5. Упоминаемые въ библіи юноши, 6. Дѣтскій календарь.

Подписка принимается-въ Кіевѣ: въ редакціи журнала, (Спасская ул. № 185), въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ѳерапонтова.

Подписная цѣна *четыре* рубля съ пересылкою.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣетъ честь увѣдомить своихъ подписчиковъ:

Во 1-хъ, что **съ 1-го Января** сего 1872 года она будетъ оставлять безъ послѣдствій заявленія о перемѣнѣ адресовъ, удовлетворивъ тѣмъ заявленіямъ, кои по приглашенію Редакціи, послѣдовали въ теченіи 1871 года;

2-хъ, Редакція проситъ подписчиковъ увѣдомить и мѣст-

ныхъ оо. благочинныхъ о перемѣнѣ адресовъ, дабы они не были поставлены въ затрудненіе, получивъ меньшее противъ прошлогодняго количество экземпляровъ вѣдомостей;

3-хъ, не внесшихъ подписной суммы за епарх. вѣдомости 1871 г. Редакція проситъ *ускорить взносъ ихъ,* а подписчиковъ на 1872 г. — *не опаздывать со взносомъ, а тѣмъ болѣе не откладывать взноса ихъ на 1873 г.*

4-хъ, вслѣдствіе заявленія почтоваго департамента, Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на не полученіе №№ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера вѣдомостей, и притомъ обращаться не въ почтовый департаментъ, а прямо въ «Редакцію Литовск. Епарх. Вѣдомостей», такъ какъ почтовый департаментъ объявилъ, что всѣ подобныя заявленія, поступающія въ департаментъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Содержаніе № 1.

Редакторъ Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Дмитревскій.*
Вильна, въ типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой ул., д. Огинскаго.